

Су Цзысюань растерялся. Он был рад, когда Цзянь Иань с ним заговорила. Без промедления подойдя ближе, мужчина раскрыл руки.

— Давай, крепко обними папу.

Су Аньжань уставился на него в изумлении. От такого даже боль, казалось, стала меньше. Обвив руками шею Су Цзысюаня, он осторожно прижался к нему в объятиях.

Это было тепло.

— Ну как, Аньжань, удобно обнимать папу? — шутливо спросила Цзянь Иань.

Мальчик лишь смущённо прижался лицом к мужской шее, повернувшись к ней затылком.

Су Цзысюань коснулся головы сына. Он не был роботом, поэтому, само собой, понимал его радость. Просто взаимодействовали они редко, вот мужчина и не знал, как её выразить.

Су Аньжань ощущал это прикосновение и покрепче сцепил руки. Сегодняшний день был словно сон. Отец не только взял его на руки, но и накормил овощами. По возвращении он не ушёл сразу к себе в комнату заниматься работой, как делал это обычно, а присоединился к ним. Пребывая в гостиной, Су Цзысюань хоть и не говорил, зато одно лишь присутствие уже грело душу.

Продолжая прижиматься к папе, Су Аньжань испытывал нереальное счастье. Он надеялся, что этот сон продлится ещё чуть-чуть.

— Ну всё,пусти. Дай мама посмотрит, куда там тебе наступила.

По возвращению в комнату Цзянь Иань обнаружила, что Су Аньжань по-прежнему находится на руках Су Цзысюаня, и с улыбкой произнесла:

— Аньци, смотри-ка, твой братик и впрямь не слушается. Это он у тебя научился?

Женщина почесала маленький носик дочки. Та нахмурилась, отвернула голову, а затем уже напрямую оттолкнула ладонь мамы своей ручкой.

— Мама...

Су Аньжань тоже смущённо вскрикнул:

— Мам...

— Посади его на кровать, я хочу посмотреть, нет ли раны, — сказала Цзянь Иань мужу, который словно большой верный пёс с готовностью и послушанием исполнял её команды. Она этому радовалась, и всё же вместе с тем в её сердце нарастало странное чувство.

Свежее и зудящее, очень плотное, раскинувшееся от макушки до пят, одновременно комфортное и слегка непосильное. Цзянь Иань списала его на длительное удержание Аньци на руках, поэтому без лишних раздумий отвернулась.

— Мам, у меня больше ничего не болит, — когда прозвучали эти внезапные слова, она уже собиралась поднять штанину Су Аньжана.

Они переглянулись, и Цзянь Иань ничего не могла поделать. Женщина знала, что её сын наверняка хочет побыть на руках Су Цзысюаня подольше. Покачав головой, она улыбчиво спросила:

— Получается, только что ты меня обманул?

— Нет, нога правда болела, но теперь всё прошло. Мам, я пойду собирать вещи, — мальчик проворно слез с кровати, прежде чем храбро схватить Су Цзысюаня за руку. — Пап, поможешь мне?

Раз уж это был сон, то Су Аньжань решил чуть пожадничать.

А ощущение явного согласия отца придавало ему необъяснимую уверенность.

Затащив Су Цзысюаня в комнату, он выглянул наружу. Мама за ними не побежала. Мальчик на всякий случай закрыл дверь. На деле, она бы не стала злиться, тем не менее он всё равно беспокоился.

— Аньжань, ты так боишься свою маму? — Су Цзысюань сел на кровать, понаблюдав за бдительностью сына и невольно озвучил свой вопрос.

Поскольку отец инициировал начало их диалога, Аньжань ответил:

— Не боюсь. Мама очень добрая, просто... — если бы она разозлилась и сократила его норму сладостей, было бы плохо.

— Просто что? — с любопытством спросил мужчина. У них впервые в жизни случилась такая беседа. Оттого и чувство он испытывал странное. И почему только раньше автоматически игнорировал детей? Потому что они его не заботили? Или потому что боялся? Боялся поладить с ними, боялся вспоминать своё детство.

— Когда мама недовольна, она запрещает мне есть сладости, — закрыв дверь, ответил Су Аньжань после недолгих раздумий.

— Но у тебя же кариес? Тогда мама правильно делает, — Су Цзысюань видел это в предыдущем эпизоде, поэтому был в курсе зубного кариеса сына.

— Пап, почему ты на стороне мамы? — Су Аньжань огорчился. Разве папа был не за него?

Столь детское поведение мальчика перед ним стало для Су Цзысюаня неожиданностью. Такие перемены чувствовались крайне приятно. Улыбнувшись, мужчина сказал:

— Потому что мама говорит верно. Если прав будешь ты, тогда папа и с тобой согласится.

«Пф, а не потому ли, что ты хочешь угодить маме? Думаешь, я ничего не понимаю?» — проворчал Су Аньжань.

Чем больше они взаимодействовали, тем больше он понимал своего отца. Честно говоря, поладить с ним оказалось не так сложно, как мальчик себе представлял. Да, этот взрослый любил помолчать, и всё же он молчаливо находился рядом, словно покровитель, тихо стоящий на их защите.

Су Цзысюань посмотрел загруженное расписание Аньжана, поднялся и спросил:

— Тебе помочь?

Тот положил одежду, которую планировал носить в ближайшие дни, в коробку, после чего покачал головой.

— Нет, я почти закончил.

Произнеся это, ребёнок побежал в гардеробную.

<http://tl.rulate.ru/book/38936/2075774>